

•
СЕРГЕЙ
ПОЛИЩУК

•
ЗАПИСКИ
АДВОКАТА

Сергей Полищук Адвокат Дайлис и другие

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160967

Сергей Полищук «Записки адвоката»: Весть; Одесса; 1995

Аннотация

Сергей Полищук (1929 – 1994) – писатель, член Союза журналистов, член Одесской коллегии адвокатов. Три рассказа, включенные в книгу – это необычные и забавные истории об адвокатах и их клиентах, в разное время происходившие в Одессе, книга проникнута тонкой иронией и веселым одесским юмором.

Сергей Полищук

Адвокат Дайлис и другие

(Повесть о

невостребованной

действительности)

Адвокат Дайлис был человеком редкой, феноменальной безграмотности. О его безграмотности ходили легенды. Рассказывали, например, будто однажды в своей судебной речи он громил фашизм – тогда, в конце сороковых – начале пятидесятых годов это было принято, с этого начинались едва не все официальные выступления, – и закончил словами: «... но мы разбили этого фашистского зверя и загнали его в его собственное влагалище!...».

Должен сказать, впрочем, что подобной безграмотностью в те годы, годы моей студенческой молодости, отличались у нас в Одессе многие деятели юстиции. Да и откуда было им взять эту самую грамотность? Выходцы из наиболее нищих и темных слоев населения, они ко времени революции едва успели проучиться несколько лет в церковно-приходской школе или в хедере, потом в шестнадцати-семнадцатилетнем возрасте с головой ринулись в революцию, так что с науками им, можно сказать, больше спознаться не пришлось, не

обезобразили науки их невинные рабоче-крестьянские умы и души (какие-нибудь шестимесячные юридические курсы в двадцатых годах – не в счет), и отсутствие образованности, отсутствие элементарной грамотности они восполняли усердием, дьявольским усердием в работе, и какой-то исступленной преданностью режиму, которую они к тому же постоянно декларировали, делая это, наверное, даже на супружеском ложе.

Любопытные это были люди. За спиной у каждого из них была непростая отнюдь не легкая жизнь но в то же время и достаточно нелепая, изнурительная работа по восемнадцать и по двадцать часов, сон в кабинете на столе, власть, равная подчас власти какого-нибудь восточного сатрапа, возможность (она же и необходимость – кто тогда эти понятия различал?) управлять сотнями и тысячами чужих судеб, когда и со своей-то одной не умеешь управиться, вечное кочевье, голод, холод и грязь, а в качестве компенсации за все это – две ржавые селедки (паек), да еще страх: постоянный омертвляющий душу страх в любой момент раздавленным другим, таким же сатрапом, но рангом выше.

И все же, смею утверждать, было во всех этих людях, забавных полуграмотных стариках, что-то даже бесспорно притягательное. Та, наверное, почти детская наивность, с какой они прожили свою жизнь, им самим отнюдь не представлявшуюся выморочной, и то усердие, какое во всем проявляли. И когда старик Дайлис – да нет, не старик еще: в то время

ему, наверное, не было и пятидесяти, и еще даже не адвокат, а помощник районного прокурора, – когда он, худой и всклокоченный, в выгоревшем от времени прокурорском мундире и вечно мятой сорочке с незастегнутым воротничком, потому что там постоянно отсутствовала пуговица, поднимался в суде со своего места, буквально вскакивал с него, чтобы произнести речь и чтобы пригвоздить к позорному столбу очередного расхитителя государственного имущества... Когда гремел на весь зал: «Граждане судии! Этот расхититель, этот бессовестный расхититель и вор своей грязной черной волосатой рукой залез в наш государственный карман...!» А для наглядности, для того, чтобы слушатели все это могли лучше представить, еще и расстегивал манжет на рукаве сорочки, и оттуда появлялась действительно весьма неопрятного вида, можно сказать, грязная, действительно черная от обилия на ней спутавшихся черных волос и веснушек – грязная, черная и волосатая пугающая рука...

Извлекаемая из-под рукава, она постепенно, рывками словно бы вползала в зал и устремлялась все дальше, дальше и дальше, прямо к лицу оцепеневших слушателей, но схваченная за запястье другой рукой – другая, видимо изображала советское правосудие, недреманное око закона, – внезапно замирала в воздухе. Все! Вор был схвачен, спасенному советскому обществу более ничего не грозило, а сам Дайлис устало опускался на свое место и с удовлетворением оглядывал присутствовавших в зале людей.

С удовлетворением, но одновременно и с грустью, потому что и они, эти люди, даже судьи и заседатели, даже ни в чем еще не повинные девочки-секретари, все они тоже являли собой несовершенство мира. Несовершенство, которое он так всей душой жаждал устранить...

Однажды к Дайлису в юридическую консультацию, где он работал уже в начале шестидесятых годов и был ее заведующим, пришли на прием две женщины две пожилые еврейки, и старшая из них безобразного вида старуха, сказала, что им нужен адвокат. Им «надо» хорош адвокат, чтобы он все понимал», уточнила она. – «Вы – адвокат?»

– Адвокат, – ответил Дайлис, – а в чем дело?

Но на его вопрос она не ответила.

– Значит, вы – и заведующий, и адвокат? – резюмировала старуха, какое сочетание по-видимому, ее устраивало. Однако не до конца. – А защитник?

– Ну защитник, защитник я! – начинал раздражаться Дайлис. – Защитник и адвокат – это одно и то же.

Вот только теперь она казалась совершенно удовлетворенной и обратилась ко второй женщине, к младшей, той было лет не более сорока, а пожилой она показалась в первый момент из-за своей чуть ли не еще большей безобразности.

– Роза, – обратилась она к ней с улыбкой, – товарищ, заведующий – он и заведующий, и адвокат, и защит. ник; он все понимает!

Лишь после этого, после того, как она окончательно вы-

яснила, что Дайлис в своем триединстве должен все решительно понимать, и еще раз его об этом спросила, а он вынужден был это подтвердить («Да, да, я все понимаю! Что дальше?»), она перешла к сути своего дела.

Вот это – это ее дочь Роза, пояснила старуха и она не замужем. Она – «сами понимаете» – никогда и не была замужем, никогда вообще не была с мужчиной. – «Сами понимаете!» – А по еврейскому религиозному закону – «Товарищ заведующий, вы – еврей? Роза, товарищ заведующий – еврей, он все понимает!» – такая женщина по еврейскому религиозному закону после своей смерти не попадает в рай.

– Такой вот закон, так старые люди говорят. Може, брешут?

Но последнее было ею произнесено просто так, для формы, а не потому, что она действительно испытывала какие-либо сомнения в существовании названного закона и в его действенности.

– Я уже не встречу свое дите у раю! – заключила она в неподдельном уже страхе. – Товарищ заведующий у вас есть дети?

Вот таким несколько неожиданным было начало этой истории, которую суровый материалист Дайлис слушал, должно было, в определенном замешательстве, не понимая, какая может быть связь между еврейским раем, девственностью сорокалетней безобразной Розы и советскими правовыми установлениями, ровно ничего обо всем этом не ведаю-

щими, но в мудрости которых он так же не сомневался, как не сомневалась старуха в мудрости своих законов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.